

Новикова Ольга Юрьевна

О НОМИНАТИВНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОСТИ ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА

В статье рассматриваются основные номинативные и коммуникативные признаки причастного оборота. Сопоставление номинативности, некоммуникативности и коммуникативности позволяет расширить представления не только о данных понятиях, но и о причастной конструкции, применительно к которой они рассматриваются. Кроме того, предлагается введение терминов "полукоммуникативность" и "полукоммуникативная функция", необходимость которых обусловлена полупредикативной природой причастия и отсутствием терминов для адекватной характеристики коммуникативного потенциала причастного оборота как промежуточной конструкции между словосочетанием и предложением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 140-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Поповская Л. В.** Лингвистический анализ художественного текста в вузе: учеб. пособие для студ. филол. фак-ов. Изд-е 2-е, доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 512 с.
7. **Серебряков А. А., Серебрякова С. В.** Интертекстуальность как маркер взаимодействия индивидуально-авторских художественных систем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 166-172.
8. **Смирнов И. П.** Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака). Изд-е 2-е испр. и доп. СПб.: СПбГУ, 1995. 193 с.
9. **Фатеева Н. А.** Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
10. **Pérez-Reverte A.** El club Dumas o La sombra de Richelieu. Barcelona: Círculo de Lectores, 1995. 268 p.

**THE FUNCTIONING PECULIARITIES OF THE DEMONIC VOCABULARY
IN A. PÉREZ-REVERTE'S NOVEL "THE CLUB DUMAS"**

Novikova Dar'ya Konstantinovna
North Caucasian Federal University
la_perla_negra@inbox.ru

The article deals with the notion "demonic vocabulary", the area of its functioning and the peculiarities of realization by the example of the novel of the Spanish-language writer. The problems of intertextuality and the impact of the writer's world view on the creation of the literary text are also touched upon, and the classification of demonic vocabulary according to the author's intention is presented.

Key words and phrases: demonic vocabulary; functional-semantic field "evil forces"; nuclear elements; zone of periphery; idiomatic style; macro-context; micro-context.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные номинативные и коммуникативные признаки причастного оборота. Сопоставление номинативности, некоммуникативности и коммуникативности позволяет расширить представления не только о данных понятиях, но и о причастной конструкции, применительно к которой они рассматриваются. Кроме того, предлагается введение терминов «полукоммуникативность» и «полукоммуникативная функция», необходимость которых обусловлена полупредикативной природой причастия и отсутствием терминов для адекватной характеристики коммуникативного потенциала причастного оборота как промежуточной конструкции между словосочетанием и предложением.

Ключевые слова и фразы: причастный оборот; номинативность; коммуникативность; некоммуникативность; полупредикативность; предикативность; полукоммуникативность.

Новикова Ольга Юрьевна

Воронежский государственный университет
lacosta25@rambler.ru

О НОМИНАТИВНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОСТИ ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА©

Будучи трансформом предложения [1, с. 65], причастный оборот по синтаксическому статусу оказывает ближе именно к предложению, нежели к словосочетанию. Промежуточная позиция причастного оборота обуславливает необходимость изучения номинативного и коммуникативного потенциалов данной синтаксической конструкции, что позволит уточнить семантико-синтаксический и структурно-синтаксический статус причастной конструкции.

Достаточно долгое время словосочетание противопоставлялось предложению как единица номинативная единице коммуникативной. Однако такое противопоставление нельзя считать правильным, поскольку предложение, так же как и словосочетание, обладает номинативным потенциалом. Ввиду этого правильнее противопоставлять их по критерию некоммуникативность/коммуникативность, где некоммуникативность свойственна словосочетанию, а коммуникативность – главное свойство и функция предложения.

Таким образом, причастный оборот оказывается схож, с одной стороны, с некоммуникативной единицей – словосочетанием, а с другой стороны, с коммуникативной единицей – предложением. Следовательно, причастный оборот правильнее рассматривать в аспекте категорий номинативность, некоммуникативность и коммуникативность, разграничивая номинативность и некоммуникативность как категории разного порядка.

Номинативность причастного оборота проявляется в его способности лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами называть некую ситуацию, создавать образ ситуации в сознании говорящего/слушающего, способствовать созданию более сложного, иерархического расположения информации в предложении. С номинативной функцией причастного оборота связаны его пропозитивная семантика и такие семантико-синтаксические характеристики причастия, как функционирование в роли вторичного (зависимого)

предиката, выражение определённых значений объективной и субъективной модальности. Номинативное значение причастного оборота, таким образом, выражается в назывании некой сопутствующей, иерархически менее важной (с точки зрения структуры предложения) информации в рамках конкретного предложения. Номинативная функция причастного оборота соответствует номинативной функции целого предложения: она вычленяет и называет некий фрагмент действительности в виде события, ситуации.

Коммуникативность, как известно, считается функцией исключительно предложения, то есть ни слова, ни словосочетания (не берём в расчёт парцелированные предложения и неполные предложения из диалогической речи) коммуникативной функцией не обладают. Только предложение способно быть средством речевой коммуникации. Исходя из этого, причастный оборот лишён коммуникативной функции, поскольку не способен выступать в качестве минимальной единицы общения и передавать некоторую коммуникативно значимую информацию. Причастный оборот может быть лишь частью предложения, дополняющей информативную часть матричного предложения. В этом плане причастный оборот уподобляется придаточному предложению – автосемантическому или синсемантическому, в зависимости от связанности/несвязанности дополнительной предикативности. Таким образом, коммуникативный потенциал причастного оборота соответствует коммуникативному потенциалу придаточного предложения в составе сложноподчинённого.

Традиционно считается, что предложение является коммуникативной единицей за счёт такого свойства, как предикативность. Предикативность предложения заключается в том, что, обладая временной и модальной характеристикой, предложение соотносится с действительностью. Это достигается с помощью грамматического предиката, обладающего соответствующими морфологическими категориями. По словам М. Я. Дымарского, «отсутствие спрягаемой формы глагола делает грамматическое выражение соотносённости с действительностью в комплексе категорий модальности, времени и лица невозможным (ещё раз подчеркнём: невозможным становится выражение соотносённости, а не сама соотносённость). Соотносённость может быть, как известно, неграмматически выражена лексическими средствами» [2, с. 324]. Именно это мы и наблюдаем в причастном обороте: с одной стороны, причастие, не обладая самостоятельными категориями времени, наклонения и лица, способно тем не менее выражать определённые темпоральные и модальные значения; с другой стороны, отсутствие самостоятельных морфологических категорий причастия часто компенсируется лексически и синтаксически, то есть посредством целого причастного оборота. Однако неподкреплённость грамматическими средствами позволяет говорить лишь о полупредикативности. Следуя этой логике, можно предложить термин «полукоммуникативность». Это представляется допустимым, поскольку отрицать коммуникативный потенциал причастного оборота было бы неправильно.

Для получения более чёткого представления о причастном обороте важно рассмотреть и добавленную нами категорию некоммуникативности. Понятность этой категории кажется очевидной: некоммуникативность противоположна коммуникативности. Количество опубликованной информации о том или ином аспекте коммуникативности создало иллюзию понятности и чёткости этого термина. Однако даже бесспорное, на первый взгляд, утверждение, что ведущим признаком высказывания является коммуникативность, оказывается малоинформативным, «поскольку признак коммуникативности приписывается всем высказываниям без раскрытия его сущности» [Там же, с. 310]. Объяснение же некоммуникативности как явления, противоположного коммуникативности, представляется ещё более затруднительным, хотя и простым на первый взгляд. В таком случае возникает вопрос: как соотносятся некоммуникативность и номинативность и действительно ли это разноплановые явления?

Коммуникативность обычно объясняют через коммуникативную функцию, хотя это и упрощает представление о коммуникативности. Коммуникативная функция высказывания предполагает «передачу им коммуникативно значимого сообщения. Последнее складывается из номинативной информации (высказывание называется нечто в объективной действительности) и информации прагматической (высказывание фиксирует речевые намерения и установки говорящего)» [3, с. 123]. Таким образом, коммуникативная функция высказывания предполагает номинативную, включает её в себя. Коммуникативность, следовательно, можно объяснить как номинативность плюс прагматичность (при этом прагматический аспект оказывается важнее ввиду своей обязательности, в то время как номинативный аспект может отсутствовать в грамматически нерасчленённых предложениях, выраженных междометиями, восклицательными частицами). Некоммуникативность тоже предполагает номинативность, но не включает прагматичность. На наш взгляд, от номинативности некоммуникативность отличается присутствием такого составляющего элемента, как значимость для предложения. Значимость в этом смысле можно рассматривать как структурную категорию, необходимую предложению для передачи соответствующего смысла и/или построения законченной модели предложения, то есть с заполненными синтаксическими позициями. Однако для некоммуникативной функции причастная конструкция является слишком сложным образованием: наличие семантического предиката, пропозитивная семантика, темпоральные и модальные значения. Ввиду этого понятия полукоммуникативности и полукоммуникативной функции представляются более адекватными при характеристике причастного оборота. Полукоммуникативность отличается от некоммуникативности значимостью для высказывания (то есть семантический аспект является определяющим), а не для предложения как структурной единицы. Полукоммуникативность, таким образом, равна номинативности плюс значимость для высказывания. В пользу полукоммуникативности говорят и такие факты, как: 1) возможность замены причастного оборота полноценным предложением; 2) возможность замены причастного оборота придаточным предложением (с разного рода трансформациями); 3) возможность всех тех типов отношений внутри причастного оборота, которые характерны для предложения; 4) отсутствие коммуникативной автономности при наличии предикативных характеристик.

Причастный оборот, таким образом, не просто имеет общие со словосочетанием и предложением признаки, он занимает промежуточное положение между ними, свою собственную синтаксическую позицию. Причастный оборот является примером такого лингвистического явления, как номинализация [Там же, с. 155-156] – трансформация базисной пропозиции в небазисную, что сопровождается грамматическими и содержательными изменениями. При подобно рода трансформациях причастный оборот сохраняет основные признаки самостоятельного предложения, что позволяет соотносить его с независимой клаузой и считать трансформом предложения, то есть полноценной синтаксической единицей особого уровня. Будучи трансформом предложения, причастный оборот обладает рядом специфических функций. Во-первых, причастная конструкция выполняет номинативную функцию, поскольку называет целую ситуацию или её фрагмент. В этом плане оборот уподобляется предложению (но не словосочетанию, которое не способно вычленять из действительности событие). Во-вторых, причастная конструкция выполняет полукоммуникативную (*термин наш – О. Н.*) функцию, соответствующую полупредикативной функции причастия. Полукоммуникативность заключается в соединении номинативной функции и значимости причастного оборота для высказывания, то есть достижения цели говорящего и выражения его намерений. Таким образом, полукоммуникативная функция причастного оборота связана с семантическим аспектом предложения. Противопоставление причастного оборота и предложения по линии некоммуникативности/коммуникативности (которое имеет место в случае сопоставления словосочетания и предложения) невозможно, поскольку причастному обороту нельзя отказать в наличии коммуникативного потенциала ввиду его семантико-синтаксической сложности и наличия предикативных категорий.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. 1971. № 6. С. 63-73.
2. Дымарский М. Я. Коммуникативная функция и коммуникативность // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред.: А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 310-327.
3. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 400 с.

ON THE NOMINATIVE CHARACTER AND COMMUNICATIVENESS OF A PARTICIPIAL PHRASE

Novikova Ol'ga Yur'evna
Voronezh State University
lacosta25@rambler.ru

The article examines the main nominative and communicative features of a participial phrase. The comparison of nominative character, non-communicativeness and communicativeness allows expanding the conception not only about these notions but also about a participial construction in relation to which they are examined. Besides, it is suggested to introduce the terms “semi-communicativeness” and “semicommutative function”, the necessity of which is conditioned by semipredicative nature of a participle and the absence of terms for the adequate characteristic of communicative potential of a participial phrase as an intermediate construction between a word-combination and a sentence.

Key words and phrases: the participial phrases; nominative character; communicativeness; non-communicativeness; semipredicativeness; predicativeness; semicommutativeness.

УДК 811

Филологические науки

В статье концепт «вежливость» определяется посредством позитивной (стратегии сближения) и негативной (стратегии отдаления) стратегий. Рассмотрена одна из ипостасей существования концепта – это вторичная (художественная) речевая деятельность в литературных произведениях. В статье показано использование термина идиолект применительно к произведениям А. П. Чехова и Ги де Мопассана, что является новизной, так как ранее никем данная тема не рассматривалась. В результате изучения идиолекта данных авторов доказана равноценность концепта «вежливость» в рассматриваемых произведениях.

Ключевые слова и фразы: идиолект; концепт «вежливость»; концептуальные инверсии; стратегии вежливости; лингвистические средства; репрезентация.

Остякова Галина Алексеевна

Санкт-Петербургский экономический университет
galyaostyakova@gmail.com

СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ИДИОЛЕКТЕ А. П. ЧЕХОВА И ГИ ДЕ МОПАССАНА©

Несмотря на то, что в последний период наблюдается повышенный интерес исследователей к понятию идиолекта, никто ранее не рассматривал идиолект, определяющий концепт «вежливость».

© Остякова Г. А., 2015